

В соответствии с похоронными обрядами древних египтян тело выступало обителью души, а смерть представляла собой всего лишь процесс исхода души из тела. Когда душа возвращается в тело, мертвые будут воскрешены.

Следствием такой веры было то, что тело покойного еще потребуется и снова будет использоваться им, поэтому древние египтяне изобрели мумификацию — технологию надлежащего сохранения тела усопшего, позволяющую долгое время сохранять тела умерших для будущей жизни.

А то, что направляло душу покойного к его собственному телу и возвращало в него, было символом души умершего — сердцем.

Именно поэтому в древнеегипетских похоронных обрядах сердце ни в коем случае не должно было покидать тело.

Потому что как только сердце извлекали из тела, душа не могла вернуться в него, становясь одиноким призраком, и уже никогда не находила покоя.

Но есть одно исключение.

В Древнем Египте не существовало ни рая, ни царства богов. После смерти души всех людей бог смерти Анубис должен был проводить в преисподнюю для суда Осириса — бога загробного мира.

Те, кто проходили суд, могли войти в Ялу и обрести вечную жизнь, а души, не прошедшие суд, съедались.

Поэтому в Древнем Египте не существовало веры в какого-то определенного бога и спасения, которое можно было обрести после смерти.

Для богов, однако, укрыть души одного-двух верующих было не так уж и невозможно, но и пользы богам это не приносило.

В точности так же, как человек не стал бы заботиться о муравье, так и боги не имели причин заботиться о смертном.

Конечно, так же, как некоторые люди одержимы содержанием домашних животных и даже считают их «хозяевами», некоторые люди, способные угодить богам, тоже могли получить покровительство этих богов.

И некоторые из таких людей назывались Божественными избранниками, а другие — Фамильярами. И хотя мнения о них разнятся, их объединяет одна общая характеристика: все они были избраны богами.

«В Древнем Египте Сехмет избирала своих покровителей среди могущественных воинов и наделяла их огромной силой, и эти воины приносили в жертву Сехмет поверженных врагов, чтобы она утоляла жажду их кровью в обмен на еще более божественное благословение». Показывая на рисунки и тексты на древнем свитке, экскурсовод объяснял Чэнь Мо и Адебе: «Иногда появляются сильные женщины, завоевавшие расположение Сехмет. Они получают еще более могущественные дары, один из которых — это возможность превращения их тел в тела львов и обладание силой, сравнимой с силой взрослого льва».

«Те, кого мы встречали раньше...» Услышав слова экскурсовода, выражение лица Чэнь Мо внезапно изменилось, а глаза его сузились.

Если бы это был просто верховный жрец, Чэнь Мо, безусловно, не испугался бы, но если в дело вмешались боги, то с этим он сейчас вряд ли справится.

«Вероятно, это всего лишь скорострельные пушки, ожившие под действием заклинаний. Настоящие воины-львы Сехмет должны самостоятельно выследить и убить льва-самца и принести жертву перед алтарем Сехмет, чтобы обрести дарованную Сехмет силу, которой обладают мощные воины, преобразованные божественной силой, а не такой пушечный фураж, с которым мы столкнулись ранее». Услышав догадку Чэнь Мо, экскурсовод покачал головой и опроверг ее.

Слова экскурсовода успокоили Чэнь Мо, но страх в его сердце стал еще сильнее.

Ведь если поддельные подобия, трансформированные заклинаниями, обладают такой страшной боевой эффективностью, какими же могут быть настоящие воины Сехмет?

Питая благоговейный страх перед богами, Чэнь Мо вместе с тем и жаждал обрести божественную силу.

Но сейчас он, очевидно, не имел права вожделеть этих вещей, тем более думать о Сехмет — знаменитом боге войны из египетской мифологии.

Для Чэнь Мо было важнее справиться с угрозой, исходящей от Иммертона.

"Эти воины-секхметы посвящены богам телом, разумом и душой. При жизни они сражались, чтобы порадовать богов. После смерти их души возвращались в царство богов и продолжали сражаться за них.

И их тела также принадлежат богам, и они являются средой для прибытия воинов-львов под командованием Сехмет, которые вошли в ее божественную сферу и получили крещение божественной силой. Среди них мумии лучших воинов, и даже сама Сехмет спустилась в использованную оболочку. "Хранительница рассказала удивительный факт и подчеркнула: "Если Ансуна - воительница Сехмет, если она - воительница, избранная богом, то её тело, скорее всего, принадлежит Сехмет. Специальные Адвент-контейнеры!

Вот почему Имхотеп хотел украсть Черную книгу мертвых и воскресить Ансуну в башне

Хамуна, потому что только здесь он мог использовать силу Анубиса, бога смерти, чтобы оживить тело Ансуны. Душу призвали обратно, и она смогла вернуться в собственное тело Ансуны.

В противном случае, даже если Имхотеп - верховный жрец и держит в руках Черную книгу мертвых, он не сможет призвать душу Ансуны обратно из рук богини Сехмет, если её воскресят в других местах!"

"Если это так, то почему Имхотеп не прибыл в башню Хамуна? Я не думаю, что он отказался от воскрешения Ансуны". Адбе, который слушал дискуссию между Чэнь Мо и хранительницей, внезапно нахмурился и спросил.

Эта проблема также беспокоила хранительницу и Чэнь Мо. На самом деле, согласно первоначальному сюжету фильма, после того, как Имхотеп получил Черную книгу мертвых и Эвелин, принесенную в жертву, он бросился обратно в башню Хамуна. Отказ от контроля над Каиром, занятый только воскрешением Ансуны.

Но теперь он не спешил возвращаться в башню Хамуна, а остался в Каире, намереваясь захватить землю как король.

Это действительно не соответствует стилю поведения Имхотепа, если только нет каких-то изменений, о которых они не знают.

"Хранительница, что нужно Имхотепу, чтобы воскресить Ансуну?" Чэнь Мо погладил свои мысли и решил вывести это с самого начала, чтобы увидеть, не упустил ли он чего-нибудь: "За исключением трупа и внутренних органов, похоронной урны, есть ли еще что-нибудь необходимое?"

Услышав вопрос Чэнь Мо, хранительница тоже глубоко задумалась и, подумав некоторое время, ответила: "Мне трудно ответить вам, потому что разные церемонии воскрешения требуют разных вещей, но то, что вы сказали, как труп, так и погребальная урна действительно необходимы.

Кроме того, как Ансуна, если Имхотеп хочет воскресить её в других местах, ему нужен алтарь Сехмета, но если он выберет башню Хамуна, это будет намного проще, Хам подземелье Наты - самое подходящее место для церемонии воскрешения во всем Египте. Подземные ключи ведут прямо к реке Стикс, которая может легко вернуть души мертвых из подземного мира".

"Правда? Тело Ансуны похоронено в башне Хамуна? Если это так, я думаю, мы должны попросить мисс Эвелин помочь найти это тело". Чэнь Мо не знал, что Имо Дан хотел что-то сделать, но он ожидал, что получит тело Ансуны, поэтому Имхотеп должен был прийти за телом, независимо от того, какой у него был план.

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4038631>